

ДОКЛАД Н.М. РОГОЖИНА «ИСТОЧНИКИ И ПРИЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ ПОСОЛЬСКИХ КНИГ НАЧАЛА XVII ВЕКА» В АРХИВЕ РАН

О.Б. Бокарева, *ст. науч. сотр.*

Архив РАН

(Россия, г. Москва)

DOI: 10.24412/2500-1000-2024-10-1-32-34

Аннотация. В основе статьи – доклад младшего научного сотрудника Н.М. Рогожина по теме «Источники и приемы составления посольских книг начала XVII в.», с которым он вступил на заседании Сектора источниковедения истории СССР дооктябрьского периода Института истории СССР. Институт – при Отделении истории АН СССР. Доклад – часть делопроизводственной документации института, сохранившейся в Архиве РАН. Доклад раскрывает структуру и содержание кандидатской диссертации Н.М. Рогожина.

Ключевые слова: Архив Российской академии наук, делопроизводственная документация, доклад Н.М. Рогожина, Сектор источниковедения истории СССР дооктябрьского периода, Институт истории СССР, посольские книги, русско-персидские связи, протоколы заседаний, план-карты сотрудников.

В фонде Института истории АН СССР отложилась управленческая документация, касающаяся выступления с докладом на тему «Источники и приемы составления посольских книг начала XVII в.» младшего научного сотрудника Сектора источниковедения истории СССР дооктябрьского периода Николая Михайловича Рогожина (1947-2022). Этот фонд находится в Архиве РАН.

В архивном деле «План-карты сотрудников сектора за 1980 год» присутствует индивидуальный план ученого, в котором упомянута работа над темой по истории делопроизводства Посольского приказа в начале XVII в. [1, л. 71-72].

В архивном деле «Протоколы №№ 1-25 заседаний сектора за 1980 год» (22 января – 23 декабря 1980 г.), в протоколе № 2 от 29 января 1980 г. – выступление ученого с докладом «Источники и приемы составления посольских книг начала XVII в.» [2, л. 138-142].

Доклад – рассказ ученого о будущей структуре кандидатской диссертации [2, л. 3-9].

Присутствовавшие на заседании сотрудники сектора заслушали доклад с большим интересом. Сначала Н.М. Рогожин сообщил о целях своей работы: «1) реконструировать состав посольской документации 1613 г.; 2) показать зависимость посольской документации, ее формуляров от времени составления, важности посольства и места его деятельности; 3) приблизительно наметить сроки

составления беловых столбцов или посольских книг после завершения посольства; 4) установить, подлежали ли черновики посольской документации хранению при наличии беловых столбцов или книг» [2, л. 3].

С этой целью он изучил документацию восьми посольств феврале – ноябре 1613 г. при новом царе Михаиле Федоровиче Романове, которые были отправлены в десять зарубежных стран. Ученый изучил описи архива Посольского приказа, частично опубликованные, за 1614 г., 1626 г., 1632 г. и 1673 г., «проследил, какое отражение документация посольств получила в указанных описях» [2, л. 4].

Ученый выявил «прямую зависимость ведения посольской документации от важности посольства» в ту или иную страну (из 10 стран только по 5 государствам были составлены посольские книги: Польше, Англии, Дании, Крыму, Персии). Ему удалось установить, что часть книг по Крыму и Персии была утрачена (пожары в архиве и прочее). Первоисточники книг – указы и статейные списки – «переписывались в тетради приблизительно в течение года по завершении посольства. Черновики подлежали хранению. Тетради объединяли материалы нескольких посольств, в том числе и иностранных к нам, а затем переплетались в книгу» [2, л. 4].

Кодикологическое и палеографическое полевое исследование рукописей – обязатель-

ное условие при исследовании посольских книг; затем – характер делопроизводства Посольского приказа (приемы составления, использование архивных источников для составления наказов и прочее). В конце выступления ученый сделал вывод о ценности посольских книг как исторических источников.

После выступления последовали вопросы слушателей. В частности, докладчика спросили, что он понимает под формуляром посольских книг, каков объем оставшихся книг, какова разница между столбцами и беловыми материалами, есть ли посольские книги в других архивах, что такое «реконструкция» посольских книг, каков критерий надежности описей, какова историография вопроса, почему эти книги – уникальный памятник делопроизводства и каков вклад предшественников в изучение данного вопроса [2, л. 5].

На это Н.М. Рогожин ответил следующим образом: «Исследуя формуляры каждого документа в книге можно прийти к более серьезным результатам, нежели исследуя формуляр самой книги в целом. Комплекс посольств сверен со всеми дворцовыми разрядами. Учтены также материалы других архивов, но дополнений они не дают. Описи дают возможность восстановить состав утраченных книг по Персии и Крыму» [2, л. 6].

Далее докладчик проинформировал, что в диссертации он укажет полную историографию вопроса и место данной работы в ней: «В историографии дореволюционной и советской изучались лишь отдельные документы, а не сами посольские книги» [2, л. 6].

К.и.н. Р.В. Овчинников высказал следующие замечания: «Работа Н.М. Рогожина интересна попыткой исследования комплекса посольского делопроизводства. Разбор описей представляется чрезмерно утомительным. Следует ограничиться вопросом об утратах документов. Книги и столбцы не имеют формуляра, т.к. это сборники, наборы документов. Это скорее задача кодикологии, а не дипломатики. Некоторые высказывания выглядят прямолинейно и слишком категорично, например, о зависимости документов и величии страны. В целом данная работа как первый приступ к диссертации может быть одобрена» [2, л. 7].

Затем выступил д.и.н. В.И. Корецкий: «Поделана большая и кропотливая работа по вы-

яснению сохранившихся и утраченных дел путем сличения описей. Установлено, что после смуты не по всем странам велись посольские книги. Но вывод о том, что книги велись по степени важности страны, опрометчив. В чем уникальность посольского делопроизводства. Это – возрождение традиции в связи с воцарением новой династии, восстановлением Тверской власти после смуты. Что изучалось раньше в посольских книгах? Самое специфическое – статейные списки. Но упускались указы. Николай Михайлович изучает весь комплекс посольской книги. Нельзя замыкаться только в приказной документации, нужно выявить членов посольств утраченных книг. Изучение почерков важно с точки зрения выяснения лиц, редактировавших и составлявших документы. Предстоит большая и сложная работа, для которой необходимо оттачивать источниковедческие навыки» [2, л. 7-8].

Содержательным был отзыв научного руководителя диссертанта, председателя заседания, д.и.н. В.И. Буганова: «Нынешняя работа свидетельствует, что Николай Михайлович успешно исследует посольские книги. Две проблемы – бытование посольских книг и их реконструкция. Вопросы поставлены интересно, но сама работа в источниковедческом плане только начата. Николай Михайлович реально смотрит на данную работу как на прелюдию к диссертации. Не следует ограничиваться только посольствами 1613 г. Нужно привлечь предшествующую документацию. Нужно подробнее рассмотреть историографию вопроса. Следует говорить не об уникальности документов, а об уникальности случаев их составления. Сами же разновидности были раньше. Не нужно ставить дипломатические задачи изучения формуляров. Более перспективно палеографическое изучение, хотя и нет надобности ставить эту задачу специально. Но давать четкий источниковедческий анализ при текстологическом сравнении» [2, л. 8-9].

Диссертант в ответном слове сказал: «Динамика описей с 1614 по 1673 г. показывает, что черновики хранились. Конечно, нельзя опираться только на описи в деле выяснения утраченных книг. Нужно привлекать и другие материалы. Важно, очевидно выяснить социальный состав посольств. Изучение почерков

важно при исследовании скреп и помет. Признателен за обсуждение» [2, л. 9].

В свою очередь В.И. Буганов порекомендовал диссертанту учесть замечания и пожелал успехов.

Доклад 29 января 1980 г. стал опорной точкой при обсуждении начального этапа кандидатской диссертации Н.М. Рогожина на засе-

дании сектора источниковедения истории СССР дооктябрьского периода Института истории АН СССР. На последующем заседании (протокол № 25 от 23 декабря 1980 г.) сотрудники сектора уже обсуждали части кандидатской диссертации Н.М. Рогожина (введение, первую главу, приложения) [2, л. 138].

Библиографический список

1. АРАН. Ф. 1841. Оп. 1. Д. 1377. Л. 1-108.
2. АРАН. Ф. 1841. Оп. 1. Д. 1379. Л. 1-146.

THE REPORT BY N.M. ROGOZHIN « SOURCES AND TECHNIQUES FOR COMPILING EMBASSY BOOKS OF THE EARLY 17TH CENTURY» IN THE ARCHIVES OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

O.B. Bokareva, Senior Researcher
Archive of Russian Academy of sciences
(Russia, Moscow)

***Abstract.** The article is based on the report by a junior researcher N.M. Rogozhin on the topic «Sources and techniques for compiling embassy books of the beginning of the XVII century», with which he joined at a meeting of the sector of source studies of the history of the USSR of the pre-October period of the Institute of the history of the USSR. The Institute was attached to the Department of History of the Academy of sciences of the USSR. The report is part of the Institute's office documentation preserved in the Archives of Russian Academy of sciences. The report reveals the structure and content of Rogozhin's PhD dissertation.*

***Keywords:** the Archives of Russian Academy of sciences, office documentation, the report by N.M. Rogozhin, the sector of source studies of the pre-October period, the Institute of the history of the USSR, embassy books, Russian-Persian relations, minutes of meetings, employee roadmap.*